

Всеволод Вячеславович ИВАНОВ

15 августа, на 69-м году жизни, скончался замечательный мастер слова, один из зачинателей советской литературы — Всеволод Вячеславович Иванов.

В. В. Иванов родился в 1895 году в семье сельского учителя в поселке Лебяжье Семипалатинской области. Революционные события в Сибири, бурные годы гражданской войны, борьба красных партизан против белогвардейцев и интервентов, в которой участвовал В. В. Иванов, сформировали его как гражданина и как писателя.

Он вступил в литературу накануне революции — в 1916 году, когда в сибирских газетах появились его первые очерки и рассказы. Осенью того же года он послал свой рассказ в Петроград на имя А. М. Горького. Великий пролетарский писатель сразу увидел в нем черты замечательного таланта.

В 1922 году была опубликована знаменитая повесть В. В. Иванова «Бронепоезд 14-69» — одно из классических произведений советской литературы. Впоследствии автор совместно с коллективом МХАТ создал сценический вариант этого произведения, который явился вехой в развитии советской театральной культуры и проложил дорогу новой, революционной тематике в нашей драматургии.

Среди крупных произведений В. В. Иванова, завоевавших любовь читателей, надо назвать роман «Пархоменко», запечатлевший образ талантливого полководца гражданской войны и ее великую героиню.

Перу В. В. Иванова принадлежат также известные романы «Похождения факира», «Мы идем в Индию», много рассказов и очерков.

После Великой Отечественной войны писатель неоднократно

кратно бывал в Средней Азии, Сибири, на Дальнем Востоке. Сотни людей встречал он в промышленных центрах, на стройках, в дальних таежных углах и рассказывал о них в глубоко поэтических очерках.

Представитель старшего поколения советских литераторов, он был писателем нового типа, неизменно сочетал творческую работу с широкой общественной деятельностью. В течение многих лет он являлся членом правления Союза писателей СССР и членом правления Московского отделения Союза писателей РСФСР.

Советское правительство высоко оценило творческий труд В. В. Иванова, большие заслуги писателя в развитии советской литературы, наградив его двумя орденами Трудового Красного Знамени и медалями.

Светлая память о большом художнике, самобытном русском писателе Всеволоде Иванове навсегда сохранится в сердцах его благодарных читателей.

ПРАВЛЕНИЕ СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР
ПРАВЛЕНИЕ СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ РСФСР

ПРАВЛЕНИЕ МОСКОВСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ СП РСФСР

ВСЕВОЛОД

*Веселых дней моих
Звенящая пена, —
— Будь!..*

Вс. ИВАНОВ
«Рассказы о себе»

Как всегда — прибежали, сказали:

— Сегодня утром.

Удивительное дело: знаешь, ждешь, видишь роковую неизбежность. Чуть не поминутно возвращаешься к мысли: наверно, скоро, очень скоро, может быть, — нынче. А прибегут, скажут: сегодня утром — и ударит, как молнией.

Всеволод Иванов умер.

Ушел добрый знакомец? Нет. Близкий товарищ? Нет. Больше. Дорогой друг? Еще больше.

Ушла часть твоей жизни. Оторвана часть твоего сердца.

Что-то напомнившее момент, когда сказали — умер Горький. Тогда горе было сыновним. Сейчас не назвать его иначе, как братним. Умер брат. И невольно вспоминаешь об уходе отца. К кому другому, к кому из многих других, а ко Всеволоду чувство Горького было не менее отцовского.

Об этом говорено немало, скажется еще и еще, сказал историю всех сам Всеволод. Это — история. И это наша жизнь. Неповторимая, изумительная...

Сижу, перебираю старые, едва ли уже не старинные книги Всеволода Иванова. В пестрых, бесхитростных бумажных обложках. Сколько их разлеталось в те ранние годы революции, гражданской войны по городам и весям страны — не счесть. Черные, зеленые, красные, серые, с картинками, в рамочках, шрифтовые, рисованные, строгие, аляповатые — кто их ни издавал и где они ни появлялись, от Дальнего Востока до Петрограда-Петербурга, от Москвы до Урала, от Севера до Юга. И далеко, далеко по чужбинам, как первый крик новорожденного, — голос первенца советского искусства прозы.

Слово «первый» не выходит из ума, когда, просмотрев одну книгу, откладывая ее, берусь за другую. Всеволод Иванов был первым прозаиком на восходе нашей литературы — первым в ее молодости, первым в ее надеждах.

Огненно-оранжевая обложка. Прямые буквы — «Партизаны. Повесть. Петроград, «Космист». 1921». В конце повести помечено: 13.I.1921 г. Омск. На титуле — наскоро кинутая пером надпись, странно единящая с четкостью витиеватость, и внизу задорно просвечивает юношеское счастье в таких обычных словах: «От автора».

Автор привез написанную в Сибири повесть. Привез Горькому, и под наблюдающим глазом его оканчивал работу над ней в Петрограде. Первую встречу мою со Всеволодом в кабинете у Горького на Кронвержском проспекте в 1921 году не позабыть.

— Вот познакомьтесь, — сказал тогда Горький, поворачивая меня ко Всеволоду. — Тоже писатель... Из Сибири. Да-с.

И потом, с Горьким вместе, я слушаю рассказы о колчаковщи-

не, о партизанах, о жестоком двухлетии, пережитом Сибирью, и мы дивимся рассказчику — человеку, одетому в изношенное обмундирование, в обмотках на худых ногах и с таким испытанным лицом, будто он прошел весь путь из-под Омска в пешем строю.

Он стал признанным поэтом партизан после первой повести о них. И, может быть, нигде позже так могуче, как в партизанских повестях, не проявилась особенность необычайного его таланта. В повестях пенилась нещадная правда бою с неудержными полетом воображения, и слово, которое поэту являлось будто чудом, многоцветно озаряло пену. Книги его — кипучая брага.

Всеволод Иванов раньше всего — фантаст. Тут его зерно, его «изюминка» (чтобы вспомнить слово Льва Толстого). Но рядом с буйностью воображения, с игрою мечты, с одухотворением природы, в книгах Всеволода живет тонкое знание человека с его муками исканий и беспредельной радостью находок, открытий, побед. Он ставлял петь камни, оживать ароматы, зацветать ветры. Для него не было «неживой природы». Тем более не бывало для него неживых людей. Даже мертвые зовут в его книгах к жизни, как звали к жизни и завоеваниям его убитые партизаны.

Любимые слова Всеволода — радость, вечность, ветер.

Он был неутомимым путешественником по землям, проходчиком, охотником до нового, не открытого в мире, неизведанного в человеке.

Таким я узнал его в 1921 году, таким утратил его в 1963-м. Все наши десятилетия безустального марша по жизни мы шагали с ним в ногу. И я не помню, чтобы в любую, даже самую тяжкую минуту, после любой встречи с ним мне не становилось бы легче.

Еще недавно он совершил путешествие по любимой своей Сибири, по легендарным ее рекам, среди былинных ее людей — путешествие на плоту, которое впору было бы двадцатилетнему смельчаку и выдумщику.

И он написал об испытанном счастье своем прекрасную поэму в прозе, заново оживив в ней молодые свои цветные ветра, певучие камни, сладостные ароматы земли и воспев новых людей новой Сибири, отцами которых были его партизаны.

Он назвал свою песнь так: «Хмель, или навстречу осенним птицам».

Для него нынче отцвел его хмель, отлетели его птицы.

Но для нас хмель его не перестанет цвести, птицы его не перестанут манить нас к полету.

Спасибо тебе, Всеволод!

Конст. ФЕДИН